

Глава 1

Отвлечение

Город Н, лето.

Кондиционер в музыкальной комнате работал уже полчаса, и душное помещение наполнилось приятной прохладой.

Цзян Сяньи подключил электрогитару к усилителю и снова сжал в руке стакан, доверху наполненный льдом. От одного прикосновения пальцы пронзило ледяной болью.

Покрасневшие от холода кончики пальцев привычно коснулись кнопки «Начать трансляцию».

[Начинается рассылка уведомлений, ваши подписчики уже спешат к вам~]

Оповещения разлетелись по десяткам фанатских чатов, и счётчик зрителей в правом верхнем углу начал стремительно расти: с нескольких сотен до тысяч, пока наконец не замер на отметке в несколько десятков тысяч.

Лента комментариев запестрела сообщениями.

Сяо Дянь И: А-а-а-а, наконец-то стрим! Целую неделю ничего не было!!!

Туту И: У-у-у, Бог И стал ещё красивее!

Хуанмэнь Цзитуэй: ??? Мне кажется, или стример без макияжа?

Туту И: Всё верно! Смотрите в левый верхний угол на официальное уведомление «Без фильтров»! Заодно просвещу новичков: наш стример Бог И — это божественная внешность без ретуши + крутой электрогитарисит + холодный мужской голос + лучший студент университета Z + талантливый музыкант. Вы не пожалеете!

Камера с соотношением сторон 9:16 захватывала его фигуру до пояса, подчёркивая узкую талию и широкие плечи. На Цзян Сяньи сегодня была обычная чёрная футболка, а на шее — цепочка в виде позвонков, холодно поблёскивающая серебром. Этот простой образ лишь усиливал впечатление от его идеальных пропорций и черт лица.

Его внешность отличалась утончённой и холодной красотой: высокая переносица, немного тонкие губы и отстранённый, почти презрительный взгляд, создающий ощущение неприступности. Любой человек с глазами, будь то мужчина или женщина, старый или молодой, без колебаний назвал бы Цзян Сяньи абсолютным красавцем. Немного дерзким, немного холодным — из тех, кто, идя по улице, словно окружает себя невидимым барьером.

Неудивительно, что несколько месяцев назад видео, где он играет на электрогитаре, взорвало интернет и принесло ему миллион подписчиков — с такой-то незаурядной внешностью и виртуозной техникой.

Город Н, как и город С, кишел интернет-знаменитостями, но популярность Цзян Сяньи не была результатом денежных вливаний MCN-агентств. Он просто записал видео, посчитал, что сыграл неплохо, и по наитию загрузил его в сеть. Он не ожидал, что число подписчиков начнёт расти с бешеной скоростью, а в комментариях его будут ежедневно умолять о новых видео.

Многие компании хотели подписать с ним контракт, но Цзян Сяньи всем отказывал. Он не

нуждался в деньгах и не собирался превращать стриминг в карьеру, поэтому выходил в эфир крайне нерегулярно.

Но фанатам как раз нравилась его независимость. Каждый раз, когда он начинал трансляцию, они выводили его на первые места в часовых и тематических рейтингах. Один стрим приносил ему десятки тысяч — он был бесспорным топ-стримером в категории музыкальных инструментов. Иногда донатов было так много, что трансляция начинала зависать, и Цзян Сяньи приходилось отключать функцию отправки подарков.

Он небрежно провёлся по струнам, и характерный звук электрогитары наполнил эфир.

— Что хотите сегодня услышать?

От этого вопроса чат снова взорвался. Цзян Сяньи наклонился к экрану, чтобы прочесть заказы. Сообщения летели сплошным потоком, предлагая самые разные песни. Он выбрал ту, что первой бросилась в глаза.

— Давайте эту. Highway Star.

Его голос, под стать внешности, звучал чисто и холодно.

Цзян Сяньи включил фонограмму и, склонив голову, коснулся струн, мгновенно погружаясь в музыку. Шквал хард-рока, сотканный из вибрато, тремоло, арпеджио и множества других техник, подобно урагану, обрушился на зрителей.

Выражение его лица оставалось бесстрастным и отстранённым, но слегка сведённые брови и сосредоточенный, погружённый в музыку взгляд заставляли сердца биться чаще. Музыка неслась вперёд, и темп его игры нарастал. Под напряжённой кожей проступали рельефные мышцы предплечий, а на кистях с чётко очерченными костяшками виднелись вены — немое свидетельство абсолютного контроля над инструментом.

Образ получился невероятно притягательным.

Ближе к концу Цзян Сяньи перешёл на импровизацию, слегка запрокинув голову и обнажив шею. Он заставил струны звучать так, как требовало его сегодняшнее настроение. Даже столь сложная композиция в его руках превращалась в послушную игрушку.

Когда последний аккорд затих, чат уже полыхал фейерверками, а экран заполнили эффекты от подарков, из-за чего трансляция снова начала подвисать.

Цзян Сяньи опустил руку и поблагодарил зрителей.

Сумма дохода в левом верхнем углу росла с пугающей скоростью. Он лишь мельком взглянул на неё и снова устремил взгляд в чат, желая узнать, что фанаты думают о его исполнении.

Но, казалось, все были способны только на восторженные вопли.

Ишэнь дэ Фэнми Сунбин: Мой И! Помню, что надо ходить в школу, но забыла, как ходить под тебя!!

Цзиньтянь Ляньцин лэ ма: Какой же красивый, а-а-а-а, я вся ваша!

Туту И: Ты заставляешь меня немного фунтеть стерлингов.

Цзян Сяньи озадаченно приблизился к экрану. «Фунтеть стерлингов»...

Что это значит?

Он прочёл это вслух и замолчал.

К счастью, его холодное выражение лица скрыло минутное замешательство. Он быстро потянулся к заранее приготовленному стакану. Лёд внутри немного подтаял, но всё ещё обжигал холодом.

Он отвернулся от камеры и приложил стакан к щеке. Физическое охлаждение.

Через мгновение он вернулся в кадр. На экране снова было то же безупречное, холодное лицо.

— Что ещё послушаем?

Фанаты снова посыпали названиями песен, словно зачитывая меню. На этот раз первой прозвучала просьба сыграть простенький сетевой хит, и Цзян Сяньи с лёгкостью начал играть.

Спустя полчаса зрители попросили его просто поболтать с ними, и он отложил гитару.

В этот момент на экране всплыло уведомление из мессенджера.

Юй Чэн: [Ты почему до сих пор не добавил Сяо Иня?]

Юй Чэн: [Учёба уже неделю как началась, когда ты приедешь в Академию изящных искусств?!]

Увидев сообщение от Юй Чэна, особенно это «Сяо Инь», Цзян Сяньи едва сдержался, чтобы не заблокировать его.

— Минуту, ответу на сообщение.

Он свернул приложение для стриминга и открыл мессенджер.

Хотя Цзян Сяньи и был красив и популярен в сети, его холодность, сравнимая с толщей антарктического льда, отпугивала многих. Поэтому друзей у него было немного. Впрочем, его это не волновало. С детства он придерживался принципа: не количество, а качество.

Юй Чэн был его единственным лучшим другом.

Они выросли вместе в Маньцзюэлуэ, пропитанные ароматом османтуса, ходили в один детский сад и проучились вместе до самого конца. Они были настолько близки, что готовы были делить одни штаны на двоих. Вместе лазали по крышам, вместе прогуливали уроки, чтобы посмотреть на прилив на реке Цяньтан. Когда Цзян Сяньи решил сбежать из дома, Юй Чэн стащил у отца бутылку «Маотай», чтобы друг мог обменять её в пути на деньги.

А ещё, когда они только-только прочли в учебнике о братской клятве в персиковом саду, то после уроков отправились в парк Люлан Вэньин и, стоя перед огромным камнем, у которого фотографировались туристы, залпом пили ледяную газировку, клянясь быть братьями навек. Они называли это «клятвой в ивовом саду».

В итоге оба весь вечер промучились животами.

Вспомнив это, Цзян Сяньи помрачнел.

Неудивительно, что у них тогда разболелись животы. Это был знак свыше! Юй Чэн — совершенно ненадёжный человек. Как он мог всего за год так сблизиться с кем-то другим?

И кем он после этого считает своего лучшего друга?

Юй Чэн был художником. В год поступления он не получил удовлетворительных баллов на творческом экзамене и остался на второй год. Цзян Сянъи ждал его в университете Z, но не ожидал, что Юй Чэн, оставшись в старшей школе, подружится с одноклассником по имени Доу Инь. С тех пор он только и слышал: «Доу Инь, Доу Инь, Доу Инь». Казалось, их новая дружба вот-вот затмит старую.

По словам Юй Чэна, Доу Инь был добрым, нежным и невероятно красивым. Зная, что Юй Чэн — художник, он охотно жертвовал своим свободным временем, чтобы позировать ему, ездил с ним на пленэры. И при всей своей мягкости, он оказался ещё и отличным геймером. Никто, познакомившись с ним, не мог остаться равнодушным.

Даже когда Юй Чэн наконец поступил в Академию изящных искусств, в своём посте в соцсетях он в первую очередь поблагодарил Доу Иня. Цзян Сянъи удостоился лишь скромного упоминания.

Это было уже слишком.

По идее, этот младшекурсник Доу Инь не мог не знать его. Цзян Сянъи был красив, отлично учился, постоянно занимал первые строчки в рейтингах успеваемости — одним словом, был одной из главных звёзд школы. А раз он знал его, то не мог не знать и о том, что они с Юй Чэном — лучшие друзья.

Цзян Сянъи никогда не мешал Юй Чэну заводить новых друзей, но этот парень, казалось, совершенно не чувствовал границ. Какой-то человек, появившийся из ниоткуда, всего за год умудрился увести у него друга, с которым он был близок двадцать лет.

Он не мог этого вынести.

Вероятно, выражение его лица стало слишком мрачным, потому что атмосфера в чате постепенно стихла.

Сяолунбао: Бог И, что случилось?

Спокойной ночи: Братик, если устал, отдохни, не заставляй себя.

Цзиньтянь Ляньцинъ лэ ма: Я сейчас запущу фейерверк, может, Бог И посмотрит и повеселеет.

Подарок «Фейерверк» сопровождался звуковым эффектом — громким «шу-у-ух», который вернул Цзян Сянъи к реальности. Он торопливо ответил Юй Чэну, что разберётся позже.

— Простите. Отвлёкся на кое-какие дела.

Экран заполнился сообщениями с выражением беспокойства. Среди них выделялся никнейм, написанный совершенно другим цветом.

Sing: [Не в настроении?]

Перед этим фиолетовым ником стояла яркая цифра 50 — уровень, для достижения которого на этой платформе нужно было потратить миллион. Почти весь пятидесятый уровень Sing

заработала в чате Цзян Сяньи. Она присутствовала на каждой трансляции, но редко писала, предпочитая молча слушать, отправлять деньги и даже не заказывать песни. Она была безоговорочным лидером по донатам в его чате.

Вот только Цзян Сяньи никогда не общался с фанатами в личных сообщениях и даже не знал, какого пола Sing. Однако, поскольку восемьдесят процентов его аудитории составляли девушки, он предполагал, что Sing — девушка, которая очень любит музыку.

Цзян Сяньи не хотел выносить свои личные проблемы на публику.

— Ничего особенного, мелочи, — безразлично ответил он.

В следующую секунду на экране взорвались две «Крепости Счастья» — самый дорогой подарок на платформе, стоимостью пять тысяч каждый. За две секунды Sing отправила ему десять тысяч.

Вверху трансляции тут же появились баннеры.

[Пользователь @Sing отправил(а) в чате стримера @Yi Z-real подарок «Крепость Счастья». Заходите посмотреть!]

Это уведомление было видно на всей платформе, и число зрителей снова начало расти. Цзян Сяньи почти рефлекторно потянулся к стакану со льдом.

Sing: [Чтобы настроение поднялось.]

— Спасибо, сестрёнка Sing, — сказал Цзян Сяньи.

После этого сообщения Sing снова исчезла. Цзян Сяньи и так был не в духе, поэтому произнёс:

— На сегодня всё. До следующего раза.

В этот момент тысячи сообщений пронесли по экрану, делая его размытым. Цзян Сяньи протянул руку и выключил трансляцию. Последний застывший кадр запечатлел его палец, покрасневший от ледяного стакана.

Собрав вещи, Цзян Сяньи собрался уходить. Телефон не переставал вибрировать — он знал, что это Юй Чэн. Наверняка торопил его добавить Доу Иня в друзья, чтобы они вместе могли приехать к нему в академию.

Честно говоря, он и представить не мог, что Доу Инь поступит в тот же университет и станет его младшекурсником. Юй Чэн ещё на каникулах, сразу после того, как Доу Инь получил уведомление о зачислении, пытался их познакомить, но Цзян Сяньи каждый раз холодно отказывался. Они так и не добавили друг друга в друзья.

Придётся снова отказывать. От одной мысли об этом Цзян Сяньи почувствовал раздражение.

В этом здании по вечерам было немногочисленно, даже света почти не было. Душный ночной ветер заставил его вспотеть. Он быстро спускался по лестнице и на повороте, освещённом тёплым оранжевым светом, неожиданно налетел на кого-то и встретился взглядом с парой смеющихся глаз.

Лёгок на помине.

Доу Инь стоял в окружении людей и, застенчиво улыбнувшись ему, прикусил губу. Рядом с ним было несколько старшекурсников из их музыкального клуба.

<http://bllate.org/book/13679/1212045>